

Всероссийская олимпиада школьников по литературе
Муниципальный этап
9 класс

Аналитическое задание

Из двух предлагаемых текстов выберите один: эпический или лирический.

Выполните целостный анализ рассказа **Н.А. Тэффи «Валя»**. Анализируя произведение, обратите внимание на следующие особенности художественного текста:

- композицию произведения;
- портретные детали;
- бытовые детали;
- внутренние переживания героя;
- особенности диалогов;
- речевую характеристику персонажей.

Н.А. Тэффи

Валя

Мне шел двадцать первый год.

Ей, моей дочери, четвертый.

Мы не вполне сходились характерами.

Я была в то время какая-то испуганная, неровная, либо плакала, либо смеялась.

Она, Валя, очень уравновешенная, спокойная и с утра до вечера занималась коммерцией – выторговывала у меня шоколадки.

Утром она не желала вставать, пока ей не дадут шоколадку. Не желала идти гулять, не желала возвращаться с прогулки, не желала завтракать, обедать, пить молоко, идти в ванну, вылезать из ванны, спать, причесываться, – за все полагалась плата – шоколадки. Без шоколадки прекращалась всякая жизнь и деятельность, а затем следовал оглушительный систематический рев. И тогда я чувствовала себя извергом и детоубийцей и уступала.

Она презирала меня за мою бестолочь – это так чувствовалось, но обращалась со мною не очень плохо. Иногда даже ласкала мягкой, теплой, всегда липкой от конфет рукой.

– Ты моя миленькая, – говорила она, – у тебя, как у слоника, носик.

В словах этих, конечно, ничего не было лестного, но я знала, что красоту своего резинового слоненка она ставила выше Венеры Милосской. У каждого свои идеалы. И я радовалась, только старалась при посторонних не вызывать ее на нежность.

Кроме конфет, она мало чем интересовалась. Раз только, пририсовывая усы старым теткам в альбоме, спросила вскользь:

– А где сейчас Иисус Христос?

И, не дожидаясь ответа, стала просить шоколадку.

Насчет приличий была строга и требовала, чтобы все с ней первой здоровались. Раз пришла ко мне очень взволнованная и возмущенная:

– Кухаркина Мотья вышла на балкон в одной юбке, а там гуси ходят.

Да, она была строга.

Рождество в тот год подходило грустное и заботное. Я кое-как смеялась, потому что очень хотела жить на Божьем свете, и еще больше плакала, потому что жить-то и не удавалось.

Валя со слоненком толковала целые дни про елку. Надо было, значит, непременно елку схлопотать.

Выписала, по секрету, от Мюра и Мерелиза картонажи. Разбирала ночью.

Картонажи оказались прямо чудесные: попугаи в золотых клеточках, домики, фонарики, но лучше всего был маленький ангел, с радужными слюдяными крылышками, весь в золотых блестках. Он висел на резинке, крылышки шевелились. Из чего он был, – не понять. Вроде воска. Щечки румяные и в руках роза. Я такого чуда никогда не видала.

И сразу подумалось – лучше его на елку не вешать. Валя все равно не поймет всей его прелести, а только сломает. Оставлю его себе. Так и решила.

А утром Валя чихнула, — значит, насморк. Я испугалась.

- Это ничего, что она на вид такая толстуха, она, может быть, хрупкая. А я не забочусь о ней. Я плохая мать. Вот ангела припрятала. Что получше-то, значит, себе. "Она не поймет"!.. Оттого и не поймет, что я не развиваю в ней любви к прекрасному.

Под сочельник, ночью, убирая елку, достала и ангела. Долго рассматривала. Ну, до чего был мил! В коротенькой, толстой ручке – роза. Сам веселый, румяный и вместе нежный. Такого бы ангела спрятать в коробочку, а в дурные дни, когда почтальон приносит злые письма и лампы горят тускло, и ветер стучит железом на крыше, – вот тогда только позволить себе вынуть его и тихонько подержать за резиночку и полюбоваться, как сверкают золотые блестки и переливаются слюдяные крылышки. Может быть, бедно все это и жалко, но ведь лучше-то ничего нет...

Я повесила ангела высоко. Он был самый красивый из всех вещей, значит, и надо его на почетное место. Но была еще одна мысль тайная, подлая: высоко, не так заметно для людей "маленького роста".

Вечером елку зажгли. Пригласили кухаркину Мотьку и прачкиного Лешеньку. Валя вела себя так мило и ласково, что черствое сердце мое оттаяло. Я подняла ее на руки и сама показала ей ангела.

– Ангел? – деловито спросила она. – Давай его мне.

Я дала.

Она долго рассматривала его, гладила пальцем крылышки.

Я видела, что он ей нравился, и почувствовала, что горжусь своей дочерью. Вот ведь на идиотского паяца не обратила никакого внимания, а уж на что яркий.

Валя вдруг, быстро нагнув голову, поцеловала ангела... Милая!..

Тут как раз явилась соседка Ньюшенька с граммофоном и начались танцы.

Надо бы все-таки ангела пока что спрятать, а то сломают они его... Где же Валя?

Валя стояла в углу за книжным шкафом. Рот и обе щеки ее были вымазаны во что-то ярко-малиновое и вид ее был смущенный.

– Что это? Валя? Что с тобой? Что у тебя в руке? В руке ее были слюдяные крылышки, сломанные и смятые.

– Он был немножко сладкий.

Нужно скорее вымыть ее, вытереть ей язык. Может быть, краска ядовитая. Вот о чем надо думать. Это главное. Кажется, слава Богу, все обойдется благополучно. Но отчего же я плачу, выбрасывая в камин сломанные слюдяные крылышки? Ну, не глупо ли? Плачу!..

Валя снисходительно гладит меня по щеке своей мягкой рукой, теплой и липкой, и утешает:

– Не плачь, глупенькая. Я тебе денег куплю.

***Надежда Александровна Тэффи** (Лохвицкая, в замужестве Бучинская; 1872–1952) – блестящая русская писательница, начавшая свой творческий путь со стихов и газетных фельетонов и оставившая наряду с А. Аверченко, И. Буниным и другими яркими представителями русской эмиграции значительное литературное наследие. Произведения Тэффи, веселые и грустные, всегда остроумны, наполнены любовью к персонажам, пониманием человеческих слабостей, состраданием к бедам простых людей. Наградой за это стала народная любовь к Тэффи и титул «королевы смеха».*

Выполните целостный анализ стихотворения А. Кушнера. Анализируя произведение, обратите внимание на следующие особенности художественного текста:

- состояние и настроение лирического героя;
- прием, лежащий в основе композиции стихотворения;
- сравните два мира, изображенные поэтом;
- особенность символики произведения;
- особенности художественно-выразительных средств;
- ритмические особенности стихотворения, функция строфического переноса;
- синтаксическая организация стихотворения.

А. Кушнер

По эту сторону таинственной черты
Синеет облако, топорщатся кусты,
По эту сторону мне лезет в глаз ресница,
И стол с приметами любимого труда
По эту сторону, по эту... а туда,
Туда и пуговице не перекатиться.

Свернёт, покружится, решится замереть.
Любил я что-нибудь всю жизнь в руке вертеть,
Пора разучиваться. Перевоспитанье
Тьмой непроглядною, разлукой, немотой.
Как эта пуговичка, я перед чертой
Кружусь невидимой, томленьем, содроганьем.

Александр Кушнер (1936 г.), известный поэт, лауреат многих литературных премий, в том числе премии «Северная Пальмира» 1995, Государственной премии России 1996, Пушкинской премии немецкого фонда Альфреда Тёпфера 1999, Государственной Пушкинской премии 2001, Российской национальной премии «Поэт» 2005, Сербской поэтической премии «Золотой ключ» 2007.

Дмитрий Лихачев: «Кушнер — поэт жизни, во всех ее проявлениях. И в этом одно из самых притягательных свойств его поэзии». Особенности мир его стихов, мир светлого сочетания грусти и радости, заслуживает читательского внимания и любви.

Творческое задание

Сейчас большой популярностью пользуется сайт «Прожито» – электронный архив рукописей, текстовый корпус личных дневников и волонтерский проект. Вот как сами создатели сайта описывают его цель: «... собрать в одной электронной библиотеке все личные дневники, как опубликованные, так и прежде неизвестные исследователям. В своей работе мы исходим из ... принципов:

Не бывает неважных дневников. Мы берем в работу абсолютно любые дневники (эго-тексты, состоящие из последовательности точно датированных записей). Возраст автора, пол, его социальное происхождение, внутрижанровые разновидности дневника не имеют значения. Мы уверены, что каждый из этих дневников найдет своего читателя и исследователя.

Мы стремимся к точной передаче текста источника. При работе с дневниками мы не даем текстам свои оценки и не снабжаем их комментариями. Нас интересует подлинность документа, а не изложенная в нем точка зрения. Наша задача – создать максимально полную базу, которой бы могли

пользоваться все желающие: читатели и исследователи». Благодаря этим дневникам мы можем лучше почувствовать время, в которое жили люди, увидеть историю глазами тех людей, которые ее ТВОРИЛИ.

Вот отрывок из дневника писателя Е.Л. Шварца: *«1951 год. 15 октября. К четвертому классу отступило увлечение каменным веком. «Руламан» стал воспоминанием прошлого. На первое место вышел Уэллс. «Борьба миров», «Машина для передвижения во времени» – вот два первых романа Уэллса, которые мы прочли. В первом – поразили космические впечатления, уже сильно подготовленные тем летом, когда впервые с помощью Сергея Соколова я увидел лунный ландшафт. И еще более – ощущение, похожее на предчувствие, которое возникало, когда в мирную и тихую жизнь вдруг врываются марсиане. Одно время мне казалось, что Уэллс, вероятно, последний пророк. Бог послал его на землю в виде английского мещанина, сына горничной, приказчика, самоучки. Но в своего бога, в прогресс, машину, точные науки, он верил именно так, как подобает пророку. И холодноватым языком конца прошлого века он стал пророчествовать. Снобы не узнали его. Не принимали его всерьез и социологи, и ученые. Но он пророчествовал. И слушали его, как и всякого пророка, не слишком внимательно. А он предсказал нечто более трудное, чем события. Он описал быт, который воцарится, когда придут события. Он в тихие девяностые годы описал эвакуацию Лондона так, как могли это вообразить себе очевидцы исхода из Валенсии или Парижа. Он описал мосты, забитые беженцами, задерживающими продвижение войск. Он описал бандитов, которые грабят бегущих. И, читая это, я со страхом и удовольствием (тогда) предчувствовал, что это так и будет и что я увижу это. А в «Машине для передвижения во времени» такое же слишком уж сильное впечатление произвели на меня морлоки, живущие под землей».*

Попробуйте в дневниковой записи описать важный момент в жизни ОДНОГО из указанных литературных персонажей: Владимира Ленского, Алексея Молчалина, Вернера, Грушницкого.

Используйте при этом бытовые и психологические детали, воспроизведите монологи главного героя и его замечания о других персонажах. Учитывайте убедительность рассуждений героя, постарайтесь быть достоверным, соответствовать дневниковым записям и стилю выбранного литературного героя в собственном тексте, соблюдайте языковые нормы.

Объем ответа – 150-200 слов.